

Секция «21.2 Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

**Влияние оценок ядерного риска на решение государства о начале
вооружённого конфликта**

Научный руководитель – Истомин Игорь Александрович

Федичева Софья Сергеевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
международных отношений, Москва, Россия

E-mail: sonya.fedicheva@mail.ru

Ядерный фактор традиционно рассматривается как один из наиболее действенных ограничителей разрастания вооружённого конфликта. Предполагается, что наличие у государства ядерного оружия повышает цену эскалации до уровня, который делает начало вооружённого конфликта или дальнейшую его эскалацию маловероятным. Вместе с тем практика международных отношений показывает, что более слабые государства в ряде случаев иногда принимают решение о силовой эскалации против оппонента, обладающего ядерным оружием, рассчитывая удержать противостояние ниже ядерного порога. Такое расхождение между ожидаемым сдерживающим эффектом ядерного оружия и реальными решениями лидеров государств об инициировании вооружённых конфликтов позволяет поставить вопрос о том, каким образом лица, принимающие решения, оценивают вероятность ядерной эскалации и ожидаемый ущерб и каким образом подобные оценки трансформируются в выбор в пользу начала вооружённого конфликта.

Исследование направлено на выявление механизмов влияния оценок ядерного риска (вероятности ядерной эскалации и ожидаемых потерь) на решение лидеров государств инициировать вооружённое столкновение, а также на определение условий, при которых риск воспринимается более слабым государством как приемлемый и вследствие этого утрачивает сдерживающий потенциал [2; 4; 5]. В теоретическом плане работа исходит из того, что, оценивая ядерный риск, лица, принимающие решения, не только анализируют соотношение материальных потенциалов и формальных доктринальных установок; принятие решения об инициировании вооружённого конфликта также является результатом интерпретации сигналов, представлений о намерениях противника, а также политико-психологических характеристик процесса принятия решений в кризисной ситуации. Тем самым акцент смещается с бинарной категории наличия или наоборот отсутствия ядерного оружия как статического фактора на динамику восприятия угроз и ожиданий сторон, формирующих представление более слабого государства о допустимом риске.

По итогам проведённого исследования автор приходит к ряду выводов. Во-первых, показано, что оценка ядерного риска не сводится к объективному расчёту и не исчерпывается сопоставлением материальных возможностей сторон; она складывается под воздействием представлений о достоверности угрозы и асимметрии решимости. В условиях силовой асимметрии решающую роль приобретает то, насколько убедительной для слабой стороны выглядит готовность сильного противника довести кризис до предельно опасных уровней, включая ядерную эскалацию. Чем сильнее убеждённость слабой стороны в том, что противник не готов эскалировать конфликтную ситуацию до ядерного уровня (в том числе ввиду различной значимости предмета спора для сторон, внутренних ограничений или риска международных издержек), тем выше вероятность принятия решения об инициировании вооружённого конфликта [1; 2; 5]. При этом сама достоверность угрозы оказывается производной от совокупности сигналов (политических заявлений, демонстрации силы, практики кризисного поведения) и может восприниматься неравномерно, что создаёт пространство для ошибок и просчётов.

Во-вторых, уточнён набор факторов, повышающих готовность государств к рискованному поведению: ожидание окна возможностей и представление о вовлечённости сильного государства в другие международные проблемы, переоценка собственной способности контролировать эскалацию, а также когнитивные искажения (прежде всего селективное внимание к подтверждающим сигналам) [2; 4]. В частности, при наличии представления о том, что сложился благоприятный момент для нападения, слабая сторона склонна придавать больший вес информации, подтверждающей низкую вероятность жёсткого ответа, и игнорировать сигналы, указывающие на обратное. Дополнительное значение приобретает убеждённость слабого государства в управляемости конфликта: представление о возможности ограничить противостояние географически, по интенсивности или по набору применяемых средств способствует снижению субъективно воспринимаемого риска, даже если объективно вероятность неконтролируемой эскалации остаётся высокой. В результате риск встраивается в логическую конструкцию, допускающую насильственное действие как рационально оправданное.

В-третьих, показано, что нормативные и политические ограничения применения ядерного оружия (включая ядерное табу) могут снижать воспринимаемую вероятность его использования и тем самым расширять поле для вооружённых конфликтов ниже ядерного порога, усиливая риск опасных просчётов [6]. Наличие устойчивых норм неприменения и ожидаемая негативная международная реакция способны восприниматься слабой стороной как дополнительная гарантия сдержанности ядерного государства. Однако подобная интерпретация повышает вероятность ошибочного завышения допустимого уровня давления и неверной оценки «красных линий», преодолев которые сильная сторона может пересмотреть свои ограничения. Тем самым нормативные и политические факторы, призванные снижать вероятность ядерной катастрофы, парадоксальным образом могут создавать условия для более частых кризисов и локальных войн.

Практическая значимость исследования связана с уточнением причин, побуждающих государства вступать в вооружённые конфликты с ядерными государствами. В прикладном отношении результаты позволяют более последовательно учитывать роль восприятия достоверности угроз и асимметрии решимости при формулировании сигналов, определении «красных линий» и прогнозировании поведения сторон в условиях нарастающей международной напряжённости.

Источники и литература

- 1) George A., Smoke R. Deterrence in American Foreign Policy. New York, Columbia University Press. 1974. 666 p.
- 2) Jervis R. Deterrence Theory Revised // World Politics. 1979. № 31(2). P. 289-324.
- 3) Kahn H. On Escalation: Metaphors and Scenarios. New York, Praeger. 1965. 308 p.
- 4) Morgan P.M. The State of Deterrence in International Politics Today // Contemporary Security Policy. 2012. № 33(1). P. 85-107.
- 5) Schelling T.C. Arms and Influence. New Haven, Yale University Press. 1966. 312 p.
- 6) Tannenwald N. The Nuclear Taboo: The United States and the Non-Use of Nuclear Weapons Since 1945. Cambridge University Press, 2007. 449 p.